
СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РИТУАЛИЗАЦИИ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА

Р.А. Усмонов

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проанализированы определенные дискурсивные типы с точки зрения функционирующих в них речеактовых высказываний, рассмотрены существующие модели коммуникации с целью их обнаружения в аргументативном, информационном, экспрессивном и социально-ритуальном тексте публичного характера.

Ключевые слова: экспрессивный текст, публичный коммуникативный акт, дискурс, речевой акт.

Экспрессивным текстом мы называем текст, цель которого — создать представление о предмете общения, дать ему положительную или негативную оценку, сформировать в сознании слушающего адекватные представления о предмете общения. Термины «экспрессивность», «экспрессия» обозначают выразительность, силу проявления чувств и мыслей; пристойное поведение, оказывающее на окружающих большое впечатление; яркое, мощное раскрытие духовного мира человека [1].

Экспрессивы выделяются во многих классификациях речевых актов. Дж. Серль характеризует иллокутивную цель данного класса как выражение психологического состояния, задаваемое условиями искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания: «Истинность суждения, выраженного экспрессивом, входит в его пресуппозицию» [2]. Образцовыми глаголами для экспрессивов Дж. Серль называет такие, как *благодарить, поздравлять, извиняться, сочувствовать, сожалеть, приветствовать*.

В нашем понимании названные иллокутивные акты относятся к регулируемым. Экспрессивами мы будем называть в первую очередь акты оценки, пропозициональную основу которых составляет установка говорящего.

Оценки, базирующиеся на обобщенном опыте, всегда лежат в основе эмоций, представляющих собой особую форму отношения человека к предметам и действительности. Эмоциональное значение предстает как выражение двух противопоставленных понятий: «хорошо» и «плохо». «Выступая в качестве компонента семантической структуры лингвистических единиц, эмоциональное включается в языковое содержание. Язык в своей коммуникативной функции есть средство не только для обмена мыслями, но и для выражения эмоций говорящего» [3]. Экспрессивный текст минимально ориентирован на адресата, экспрессия в большей степени замкнута на самом говорящем. В случае апелляции появляется четко выраженная направленность на адресата, но еще отсутствует взаимодействие.

При возникновении интеракции говорящий и адресат вовлечены во взаимные вербальные действия. В результате возникает то, что называют вербальной борьбой. Для конфликтных публичных диалогов характерна оценка с отрицательной семантикой. Здесь используются отрицательные оценочные слова, коллоквиальные слова (лексемы, являющиеся принадлежностью разговорной речи), междометия, восклицательные предложения, повелительные предложения. Например: «Шагу ступить некуда, всюду правые, левые, коммунисты, исламисты!» («Азия-Плюс», 16 мая 2007 г.).

Экспрессивный публичный текст редко выступает в чистом виде. Зачастую он дополняет аргументативный текст и в таджикском русскоязычном политическом дискурсе встречается нечасто.

Экспрессивный дискурс в публичной коммуникации часто сопровождает какой-либо другой вид коммуникации, как правило, аргументативный конфликтный диалог, для которого характерно использование слов с отрицательной семантикой. Экспрессивный текст формируется высказываниями восхищения, удивления, робости, возмущения, разочарования, страха, робости, возмущения и др. Структура экспрессивного дискурса характеризуется наличием высказываний утверждающего, оценочного, призывного характера. Среди средств, фигурирующих в экспрессивном дискурсе, следует назвать слова оценочной семантики, восклицательные предложения, междометия, риторические вопросы, инвертированный порядок слов и др.

Социально-ритуальный тип текста тесно связан с конвенциональным характером публичных коммуникативных актов. Под конвенцией понимаются принятые в данном обществе (регламентируемые данным обществом) формы взаимодействия, в том числе и речевого. Ритуалом называется последовательность символически значимых действий, закрепленная традицией. Важнейшими признаками социально-ритуального дискурса являются содержательная рекурсивность или повторяемость, жесткая формальная фиксация, символическая нагруженность [4]. В основу типологии актов ритуальной коммуникации может быть положен социально-событийный критерий речевого взаимодействия, где в качестве эксплицитного показателя конкретного чипа выступает суггестивная направленность вербальных действий на реализацию целевой программы воздействия.

В соответствии с этим критерием публичные коммуникативные ритуальные акты подразделяются на культовые и социально-институциональные. Следует отметить, что первоначально внимание исследователей речевых действий было направлено на речевые действия, осуществляющиеся в практике юриспруденции; именно здесь речевое поведение наиболее заметно, подвержено влиянию конвенций. Так, Дж. Остин писал: «Имеет смысл напомнить, что многие „акты“, входящие в компетенцию юристов, представляют собой или включают в себя, по крайней мере, выполнение каких-нибудь конвенциональных процедур. И, конечно, вы сумеете оценить тот факт, что ученые-юристы в своих трудах постоянно обнаруживают осведомленность о разнообразии неудачных высказываний» [5]. Тем не менее вопрос конвенций принадлежит к разряду вопросов, окончательно не решенных в науке. Все ли коммуникативные акты, в которые мы реально вступа-

ем, имеют конвенциональную природу (т.е. могут быть расписаны как определенный «регламент») или только часть их, в одинаковой ли степени конвенциональны разные типы коммуникативных актов (например, вынесение приговора, с одной стороны, и просьба — с другой) — эти и другие вопросы постоянно дискутируются в соответствующей среде.

Большинство публичных коммуникативных актов в той или иной степени регламентированы и для говорящих. Вероятно, удобнее, когда регламент есть, чем когда регламента нет (сравните речевую модель *Как мне вести себя в этой ситуации?*). Конвенции, регулирующие те или иные акты общения, суть сформулированные опять же Дж. Остиным условия, необходимые для успешного взаимодействия в рамках регламентированных речевых ситуаций. «Огромное количество речевых актов стереотипны и повторяют то, что уже миллионы раз повторялось членами того же языкового коллектива лишь с незначительными модификациями. Это значит, что многие ситуации вызывают у нас тождественные реакции и что языковые формы этих реакций — целые предложения — носят отработанный характер. Их произнесение происходит едва ли не автоматически. В памяти они хранятся, наверно, так же, как отдельное слово, фразеологизмы, т.е. целостные и несобираемые единицы. В обыденной речи в виде готовых образцов воспроизводятся, а не конструируются, не только устоявшиеся единицы номинации, не только штампы отдельных отрезков высказывания, но и целые высказывания. Такие устойчивые стереотипы значительно облегчают общение» [5].

«Порождение речи — по акты подведения исходных и далее развивающихся и обогащающихся значений под отработанные веками в данной языковой системе языковые единицы из двух универсальных сфер: синтаксиса и словаря» [5]. Языковые «клише сплошь да рядом характеризуют речевые акты, притом к ним относятся не только обороты ритуального толка (*Как дела? Что нового? Как поживаете?* и т.п.) и не только «цитатные» материалы. Стереотипные способы членения ситуации и ее описания проникают в обыденную речь гораздо больше, чем мы замечаем. Экономя время, собственные усилия и даже проявляя лень мысли, мы используем не только в зачинах речи, но, так сказать, и внутри беседы или разговора по телефону знакомые всем штампы и стереотипы. Механизмы аналогии мощно пронизывают всю нашу речевую деятельность, оставляя в ней место для творческого начала лишь в тех проблемных ситуациях, где мы действительно вынуждены установить новые отношения и не довольствоваться принятым членением ситуации и повторенного неоднократно в предыдущих актах коммуникации» [6].

В обыденной речи существует и противоположная публичной коммуникации тенденция: стремление к оригинальным, нетривиальным способам выражения. «Преодолевая устоявшиеся нормы и традиции, человек отходит от аналогии, создает новые формы и неожиданные сочетания. Реальная речевая деятельность показывает: а) невозможность определить конечную длину отдельного высказывания в дискурсе (ведь к любому из них может быть добавлено еще нечто); б) невозможность задать конечным списком все типы высказываний (как сентенциальные, так и несентенциальные), и не случайно все построения генеративистов

разрушались постепенно по мере привлечения к этим исследованиям все больше эмпирических данных. Реальная речевая деятельность представляет собой некий континуум, на одном полюсе которого стереотипная, клишированная и почти автоматически совершаемая речь, для описания которой, возможно, и достаточно небольшого аппарата с небольшим типом конструкций и единиц. Зато на другом полюсе этой деятельности — новаторство, творчество, выходы за установленные барьеры, создание неологизмов и т.д. Адекватная теория речевой деятельности должна поставить вопросы о том, в чем истоки творчества и к каким этапам речевой деятельности они могут относиться, т.е. каково их место в структуре речевой деятельности» [5]. «Творческое начало (в самой речи) заключено, следовательно, уже у ее истоков в том, что как только сознание пробуждено и направлено на речь, говорящий сталкивается с необходимостью выбора речевых средств: он постоянно на развилке и должен выбрать от нее свою форму, причем число таких развилочек может быть большим или меньшим. В принятии оптимального решения человек и может проявить способность к лингво-креативному мышлению» [7].

Тем не менее нельзя не согласиться с тем, что в публичной коммуникации шаблонное протекание беседы имеет преимущества как для говорящего, так и для слушающего. Привычное языковое оформление информации требует меньше затрат на ее декодирование. Слушающий знает, на какой части беседы ему надо сосредоточить свое внимание. Важно заметить, что ритуализация имеет место не только в формальных беседах. Возьмем, например, диалоги о политическом пути развития, диалоги в кулуарах и т.п. Существует также множество ситуаций, в которых, например, есть необходимость сигнализировать о сообщении своего мнения: *Я считаю, что...; по моему мнению...; я вижу это так...; я придерживаюсь той точки зрения, что...; проверить понимание: Это ясно?, Что Вы сказали?; перебить собеседника: Могу ли я Вас на минуточку перебить?, Минуточку... Да, но...* Там, где должностное лицо имеет дело с повторяющимися языковыми ситуациями или решает стандартные задачи, оно может прибегнуть к устоявшимся языковым выражениям. Без этих «языковых заготовок» понимание было бы значительно затруднено; говорящие заботятся о беглости говорения, разгрузке в речи, уверенности в публичном поведении. В данном случае мы имеем дело с метакоммуникативными высказываниями.

Знание элементарных норм поведения, этикета, в особенности речевого этикета, и адекватное их применение в разных сферах жизни (особенно в официальной обстановке) значительно облегчит и ускорит формирование коммуникативных навыков.

Мы проанализировали выделенные дискурсивные типы с точки зрения функционирующих в них речеактовых высказываний. Предварительно нами были рассмотрены существующие модели коммуникации с целью их обнаружения в аргументативном, информационном, экспрессивном и социально-ритуальном тексте публичного характера. Если взять за основу простую модель коммуникации и абстрагироваться от усложняющих ее факторов, то можно выделить три основные фазы: 1) начало коммуникации, или поле, предшествующее непосредственному

общению, 2) диалогическое ядро речевого взаимодействия и 3) окончание разговора, или посткоммуникативное поле.

Существуют определенные речевые действия, позволяющие начать и завершить коммуникацию. Это высказывания приветствия, знакомства, контактоустанавливающие высказывания, высказывания, выражающие готовность к коммуникации, высказывания для привлечения внимания, высказывания благодарения, прощания и др. Их активно репрезентируют косвенные сатисфактивные речевые акты, высказывания с перформативными глаголами. Отмечены феномены, характеризующие аутентичные диалоги. Диалогическое ядро интеракции характеризуется большой вариативностью. Диалоги могут быть описаны как формы реализации однофазовых и многофазовых образцов. Однофазовые диалоги усложняются за счет фаз расширения, добавления, редуцирования.

В публичных диалогах можно выделить четыре основные макроинтенции: человек говорит, чтобы: 1) убедить кого-либо в чем-либо, 2) информировать кого-либо о чем-либо, 3) запросить информацию, 4) выразить свои эмоции по поводу того или иного события. При этом соблюдаются определенные правила конвенции социально-ритуального характера. Названные интенции опосредуются аргументативным, информационным, экспрессивным, социально-ритуальным дискурсами. Как показывает исследованный материал, большая часть диалогов носит аргументативный характер.

Аргументация в лингвистическом понимании — это речевой акт, состоящий из ряда высказываний, призванных изменить, трансформировать, модифицировать картину мира адресата. Различают интерактивную и коммуникативную аргументацию. Коммуникативный аргумент монологичен, интерактивный — диалогичен. Наиболее распространенными формами аргументации являются доказательство, внушение, убеждение. Убеждение, как одна из наиболее полных форм интерактивной аргументации, имеет определенную логическую структуру. Здесь доминируют репрезентативы, за ними непременно следуют директивные высказывания. Директивные высказывания могут предшествовать репрезентативным, в таком случае диалог имеет перевернутую структуру. Дискурсы такого плана содержат предложения, советы, просьбы, предупреждения, реже угрозы.

«Предложение» и «совет» относятся к стадии планирования действий, а именно принятию решений. Они различаются пропозициональной структурой и фокусом альтернативных действий. Если в основе диалога лежит интеракция «предложение», фокус альтернативных действий адресата довольно узок. И, наоборот, если в основе диалога лежит интеракция «совет», фокус действий адресата широк. Он затрудняется выбрать какое-либо из них. Высказывания «предложения» сопровождаются модальными словами, вопросами, побудительными высказываниями, содержащими частицу *ли*, сослагательными и конъюнктивными формами глагола. Высказывания «совет» манифестируются придаточными условными и причинными предложениями, конъюнктивными формами глагола, сослагательным наклонением, перформативным глаголом *советовать*. При помощи регулятивных речевых побуждений «предупреждение» и «угроза» говорящий стремится принудить слушающего модифицировать текущий процесс действий, приостановить

новить или изменить его. Назначение пропозиции высказываний предупреждения заключается в том, чтобы дать информацию о денотативной ситуации, на основании которой будет предпринят иллокутивный акт. На поверхностном уровне здесь используются придаточные условные предложения, высказывания с глаголами в будущем времени, перформативные глаголы. В отличие от предупреждения в структуре угрозы говорящий не пассивный наблюдатель, а лицо, способное осуществить наказание за негативно оцениваемое действие адресата. Здесь также активно используются придаточные условные предложения, союзные и бессоюзные, повелительные предложения, сентенциальные высказывания. С помощью побуждений говорящий инициирует действия другого адресата. Побудительные акты в значительной степени связаны с конкретной ситуацией, вплетены в конкретные кооперативные процессы. Их репрезентируют предложения с глаголами в повелительном наклонении, перформативные глаголы, высказывания с глаголами в неопределенной форме.

Информационный, или нарративный, повествовательный, тип текста публичного характера характеризуется передачей новых данных, принятых, понятых и оцененных реципиентом. Новые данные трансформируются в сведения, а затем в знания. Основным способом передачи информации являются репрезентативные высказывания. Речевые акты данной группы выступают, как правило, самостоятельно. Но поскольку коммуникативное взаимодействие представляет собой двусторонний процесс, репрезентативные речевые акты могут выступать как ответная реакция на сказанное или как ответ на заданный вопрос. Поэтому вторым активным средством организации информационного дискурса являются интеррогативные высказывания. Интеррогатив манифестируется вопросительными предложениями, способными реализоваться в других речевых актах. Нестандартная реализация вопросительных предложений осуществляется в директивной, репрезентативной, вердиктивной и некоторых других функциях.

Экспрессивный текст публичного характера редко выступает в чистом виде. Как правило, он сопровождает какой-либо другой вид текста, чаще аргументативный. Различают две шкалы высказываний в экспрессивном тексте: положительную и отрицательную. Отрицательный экспрессивный текст репрезентируется в основном в конфликтном диалоге. Экспрессивный текст формируется с помощью оценочных слов, восклицательных высказываний, особого порядка слов, фонетических средств и др.

Одним из активных способов формирования социально-ритуального типа текста являются разговорные речевые модели, образовавшиеся в результате повторов определенных речевых действий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Новый словарь иностранных слов / Под ред. В.В. Адамчика. — Минск: Современная литература, 2006.
- [2] *Серль Дж.Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. — М., 1986.
- [3] *Михайлов Л.М.* Коммуникативная грамматика немецкого языка: Учебник. — М.: Высшая школа, 1994.

- [4] *Карасик В.И.* Ритуальный дискурс // Жанры речи. Вып. 3. — Саратов, 2002 // <http://www.vspu.ru/>
- [5] *Остин Дж.Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. — М., 1986.
- [6] *Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности. — М.: Наука, 1986.
- [7] *Серебренников Б.А.* О материалистическом подходе к явлениям языка. — М.: Наука, 1983.

EXPRESSIVE MEANS AND MEANS OF SOCIAL RITUALIZATION IN PUBLIC TEXTS

R.A. Usmonov

Department of the Russian Language and the methods of its Teaching
Philological faculty
People's Friendship University of Russia
Miklykho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes certain discursive types from the point of view of their speech-act expressions. We also consider the existing communication models to find them in argumentation, informative, expressive and social-ritual public texts.

Key words: expressive text, public speech act, discourse, speech act.